

УДК 339.9 (510)

ВЕКТОРЫ СТИМУЛИРОВАНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА В КНР

Какутич Е. Ю.

Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского, Симферополь, Российская Федерация

E-mail: niurp@mail.ru

В условиях глобальных экономических изменений Китайская Народная Республика демонстрирует устойчивые темпы роста, опираясь на комплексную стратегию стимулирования экономики. В статье рассмотрены ключевые векторы экономического развития Китая, включающие государственную инвестиционную политику, научно-технические инновации, модернизацию промышленного сектора и развитие внутреннего рынка. Особое внимание уделяется анализу программ экономической трансформации, таких как «Made in China 2025» и инициатива «Один пояс, один путь», направленных на повышение конкурентоспособности китайской экономики и ее интеграцию в мировые торговые и финансовые цепочки.

В статье исследуется влияние экспортной и импортозамещающей политики КНР на динамику внешнеэкономических связей, а также роль государственных субсидий, налоговых льгот и инвестиционных стимулов в развитии ключевых отраслей. Анализируются механизмы финансирования инновационных предприятий и технологических стартапов, а также влияние цифровизации и искусственного интеллекта на экономическое развитие.

Отдельное внимание уделяется вызовам и рискам, стоящим перед китайской экономикой, включая демографические изменения, рост государственного и корпоративного долга, торговые ограничения со стороны западных стран и необходимость экологической модернизации производства.

Ключевые слова: экономический рост, Китай, государственная политика, инвестиционная стратегия, инновации, международная торговля, промышленное производство, финансовая система, инициатива «Один пояс, один путь», цифровая экономика, структурные реформы.

ВВЕДЕНИЕ

Китайская Народная Республика (КНР) занимает ключевую позицию в глобальной экономике, являясь крупнейшим производственным центром, основным экспортером товаров и одной из ведущих мировых держав по объему валового внутреннего продукта (ВВП). По данным Всемирного банка, в 2023 году ВВП Китая составил 17,8 трлн долл. США, что делает его второй по величине экономикой мира после США [27]. Вклад КНР в мировой экономический рост остается значительным: по оценкам Международного валютного фонда, на Китай приходится более 30 % глобального экономического роста за последнее десятилетие [14].

Структурные изменения в китайской экономике, связанные с переходом от экспортоориентированной модели к стратегии внутреннего потребления и инновационного развития, оказывают влияние на глобальные экономические процессы. КНР является крупнейшим торговым партнером более чем 120 стран, включая государства Европейского союза, США, страны АСЕАН и Россию [29]. В условиях глобальной экономической нестабильности, вызванной геополитическими рисками, торговыми ограничениями и последствиями пандемии COVID-19, Китай продолжает демонстрировать адаптивные механизмы экономического роста, включая инвестиции в высокие технологии, инфраструктурное развитие и меры по стимулированию внутреннего спроса.

Актуальность исследования обусловлена необходимостью анализа векторов экономического роста КНР, которые обеспечивают его устойчивое развитие на фоне глобальных вызовов, а также выявления возможных уроков для других стран, стремящихся к устойчивому развитию.

Исследование экономического роста Китая и механизмов его стимулирования является одним из ключевых направлений в современной экономической науке. Анализ научной литературы показывает, что данная тема активно изучается как зарубежными, так и российскими учеными. Зарубежные исследования сосредоточены на институциональных аспектах китайской экономики, структурных реформах, роли промышленной политики и глобальном влиянии Китая на мировые рынки. Работы таких авторов, как Джастин Ифу Лин (Lin J. Y., 2012) [15], Барри Нотон (Naughton B., 2007) [19], Дани Родрик (Rodrik D., 2012) [22], Дэвид Шамбау (Shambaugh D., 2020) [23] и Ричард Болдуин (Baldwin R., 2016) [12], позволяют лучше понять стратегию экономического развития КНР, а также ее успехи и вызовы в контексте международной торговли и глобализации.

Российские исследователи, включая М. Ф. Ткаченко [10], Д. В. Кузьмина [3], А. И. Купцова [4], Д. С. Апинян и К. Г. Сусанян [1], Икэ Ши и Н. Р. Эпову [11], О. В. Столетова [8], В. В. Побирченко и Е. А. Шутаеву [6], А. В. Семенова [7] и других уделяют особое внимание взаимодействию Китая с Россией и ЕАЭС, а также анализу китайской экономической модели через призму глобальных экономических изменений.

Однако несмотря на широкий круг исследований, остаются аспекты, требующие дальнейшего углубленного изучения.

Цель исследования – выявить ключевые векторы стимулирования экономического роста КНР, оценить их эффективность и определить перспективы дальнейшего развития китайской экономики в контексте глобальных экономических изменений.

ОСНОВНОЙ МАТЕРИАЛ

Экономический рост представляет собой увеличение объемов производства товаров и услуг в экономике в долгосрочной перспективе. В экономической науке существует несколько ключевых теорий, объясняющих факторы и механизмы роста. Классические экономисты, такие как А. Смит (Smith, 1776) и Д. Рикардо, рассматривали экономический рост через призму накопления капитала, развития разделения труда и расширения рынков (Ricardo, 1817).

Неоклассическая теория, основанная на модели Солоу–Свана (Solow, 1956), утверждает, что долгосрочный экономический рост определяется совокупностью факторов, включая уровень инвестиций, технический прогресс и динамику трудовых ресурсов.

Эндогенные теории роста (Romer, 1986), (Lucas, 1988) подчеркивают роль человеческого капитала, инноваций и знаний в экономическом развитии.

ВЕКТОРЫ СТИМУЛИРОВАНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА В КНР

Институциональная теория роста (North, 1990) рассматривает качество государственного управления, уровень защиты прав собственности и развитие финансовых институтов как ключевые факторы.

Экономический рост определяется множеством факторов, в том числе, физическим капиталом, технологическими инновациями, человеческим капиталом, государственной политикой, а также внешнеэкономическими условиями, однако опыт Китая является уникальным примером успешного долгосрочного развития в современных условиях глобальной экономики.

«Рассматривая эволюцию экономической модели Китая, можно прийти к выводу о том, что богатство и благополучие китайской нации по большей части было обеспечено его поэтапной и глубокой интеграцией в мировую экономику и использованием им плодов глобализации и либерализации товарных, инвестиционных и трудовых межгосударственных потоков» [10]. КНР продемонстрировала небывалые темпы экономического роста, сочетая государственное регулирование, инвестиции в инфраструктуру, развитие инноваций и активное участие в международной торговле. Китайская модель роста объединяет элементы неоклассической теории, эндогенного роста и институционального подхода, что делает ее особенно интересной для анализа. Рассмотрение ключевых векторов экономического роста Китая, его институциональной среды, влияния технологических инноваций и роли государственной политики поможет лучше понять механизмы устойчивого развития экономики КНР и выявить потенциальные риски на будущее.

Экономический рост Китая обеспечивается комплексным сочетанием инвестиционной активности, научно-технического развития, человеческого капитала, стратегического государственного регулирования и адаптации к внешнеэкономическим вызовам (см. табл. 1).

Таблица 1

Ключевые драйверы экономического роста Китая, 2023 г.

Фактор	Описание
Инвестиции в основные фонды	Объем капитальных вложений превысил 50 трлн юаней, что свидетельствует о развитии промышленной и инфраструктурной базы (NBS, 2024) [17]
Технологические инновации	Расходы на НИОКР составили 2,64 % ВВП, что позволяет КНР укреплять свои позиции в стратегических отраслях, таких как искусственный интеллект, микроэлектроника и биотехнологии (ОЕСД, 2024) [20]
Человеческий капитал	Высокий уровень доступности образования и ежегодный выпуск более 10 млн специалистов обеспечивают Китай квалифицированными кадрами для промышленности и инновационной экономики (UNESCO, 2023) [24]

Фактор	Описание
Государственная политика	Программы стимулирования экономики, включая «Made in China 2025» и стратегию «двойного обращения», поддерживают развитие приоритетных отраслей и внутренний рынок (Government of China, 2024)
Внутреннее потребление	Розничный товароборот вырос на 7,6 %, что свидетельствует о росте платежеспособного спроса населения (NBS, 2024) [17]
Инфраструктурные проекты	Введено в эксплуатацию 3200 км новых железных дорог, включая высокоскоростные магистрали (NBS, 2024) [17]
Международная торговля	Китай является крупнейшим торговым партнером более 120 стран. В 2023 году экспорт в страны АСЕАН вырос на 8,6 %, а с Африкой – на 10,2 % (WTO, 2024) [29]
Инициатива «Один пояс, один путь»	В 2023 году Китай инвестировал 140 млрд долл. США в проекты в рамках BRI, что способствует экономической интеграции (MOFCOM, 2024) [16]
Финансовая система	Народный банк Китая снижает процентные ставки и регулирует кредитную политику, способствуя инвестициям и потребительскому спросу (PBOC, 2024) [21]

Кроме того, Китай делает ставку на технологические инновации и науку, а развитие человеческого капитала играет ключевую роль в устойчивом росте.

Следует отметить, что государственная стратегия «двойного обращения» направлена на баланс между внутренним потреблением и внешнеэкономической активностью. Это снижает зависимость Китая от экспортоориентированной модели и усиливает внутренний рынок (Government of China, 2024).

Кроме того, Китай адаптируется к изменениям в глобальной торговле. В ответ на обострение отношений с США КНР активно диверсифицирует экспортные рынки, расширяя торговлю со странами Азии, Ближнего Востока и Африки [29].

Экономическая модель Китая базируется на стратегическом планировании, модернизации и гибкой внешней политике. Эти ключевые факторы обеспечивают устойчивое развитие экономики КНР, несмотря на глобальные вызовы и структурные изменения.

Но есть и другие, не менее важные факторы. Так, государственное регулирование играет важную роль в экономическом развитии Китая, обеспечивая стратегическое планирование и направляя ресурсы в приоритетные отрасли. Одним из важнейших инструментов экономического роста является промышленная политика, в рамках которой КНР активно поддерживает развитие высокотехнологичных секторов. Программа «Made in China 2025» ориентирована на

модернизацию промышленности, снижение зависимости от импорта передовых технологий и создание конкурентоспособных национальных компаний в области робототехники, искусственного интеллекта и микроэлектроники [18].

Важным фактором экономического роста является развитие инфраструктуры, которое остается приоритетным направлением государственной политики. Китай инвестирует значительные средства в строительство транспортных и энергетических объектов, что позволило ввести в эксплуатацию только в 2023 году 3200 км новых железнодорожных магистралей, включая высокоскоростные маршруты. Это способствует не только ускорению грузоперевозок и повышению логистической эффективности, но и развитию внутреннего рынка за счет улучшения транспортной доступности городов и регионов [17].

Государство также играет активную роль в стимулировании внутреннего потребления, стремясь снизить зависимость экономики от экспортной модели. Развитие внутреннего рынка стало одной из ключевых задач стратегии «двойного обращения», направленной на укрепление платежеспособного спроса населения. Рост розничного товарооборота в последние 5 лет свидетельствует о повышении потребительской активности и эффективности государственной политики в этом направлении [17]. Однако сохраняется «проблема расширения внутреннего частного спроса в КНР, которая связана с существенным отставанием страны от развитых экономик по уровню развития общей и социальной инфраструктуры, т. е. неразвитостью каналов расходования денежных доходов» [3].

Современное состояние китайской экономики определяется не только внутренними процессами, но и глобальными вызовами, которые оказывают значительное влияние на динамику ее развития. Геополитическая напряженность и торговые ограничения остаются важным фактором, влияющим на экспортоориентированные отрасли. Китай продолжает сталкиваться с санкционными мерами и торговыми ограничениями со стороны США, что привело к снижению объема экспорта в эту страну на 13,4 % в 2024 году. Однако в ответ на эти вызовы КНР активно диверсифицирует торговые связи, укрепляя сотрудничество с государствами АСЕАН, Россией и странами БРИКС [29].

Еще одним значительным вызовом является кризис в сфере недвижимости, вызванный долговыми проблемами крупнейших девелоперов, включая Evergrande и Country Garden. Замедление роста в этом секторе оказывает негативное влияние на всю экономику, так как ранее на него приходилось до 25 % ВВП Китая. В 2020–2024 гг. наблюдается снижение объема продаж недвижимости, что свидетельствует о масштабных проблемах, требующих государственной поддержки и реформирования строительного рынка [17]. В динамике процесс протекает следующим образом: в 2020 году продажи недвижимости по площади уменьшились на 24,3 % по сравнению с 2019 годом, что стало максимальным сокращением рынка с 1992 года, в 2021 году – объем продаж новых домов достиг рекордного максимума в 16273 млрд юаней в декабре, в 2022 году – инвестиции в жилье сократились на 9,5 %, объем продаж упал на 25 %, а непроданные площади увеличились на 18,4 %, достигнув 269,5 млн кв. м., в 2023 году инвестиции в недвижимость упали еще на 9,3 %, продажи сократились на 8,3 %, а нереализованные объемы жилья достигли 331

млн кв. м., в 2024 году – объем продаж сократился еще на 25 % по сравнению с 2023 годом.

Параллельно с этим растет долговая нагрузка страны. Совокупный государственный и корпоративный долг Китая в 2024 году превысил 300 % ВВП, что является рекордным уровнем и создает серьезные риски для финансовой стабильности. По оценке Международного валютного фонда, ситуация требует мер по оптимизации кредитной политики и снижению нагрузки на банковский сектор [14].

Демографические изменения представляют вызов для экономики Китая. В 2023 году численность населения страны впервые за десятилетия сократилась на 2,08 млн человек. В 2024 году было зарегистрировано 9,54 млн рождений и 10,93 млн смертей [17], что свидетельствует о продолжающемся снижении рождаемости. Старение населения увеличивает нагрузку на пенсионную систему и рынок труда, что требует реформирования социальной политики. Государственные меры направлены на поддержку семейной политики и модернизацию пенсионного обеспечения.

Наконец, структурная трансформация экономики требует изменений в модели роста. Китай движется от традиционной экспортоориентированной экономики к стратегии «двойного обращения», где ключевую роль играет развитие внутреннего потребления. Это означает усиленное внимание к цифровой экономике, искусственному интеллекту и инновационным технологиям, которые становятся главными двигателями будущего роста. Такая перестройка требует значительных инвестиций и адаптации финансовых и промышленных механизмов к новым условиям.

Современная экономическая политика Китая направлена на обеспечение устойчивого роста и преодоление структурных дисбалансов. Основные направления стимулирования включают развитие высокотехнологичных отраслей, поддержку внутреннего спроса, модернизацию инфраструктуры и усиление внешнеэкономической экспансии.

Технологии и инновации способствуют модернизации промышленности и укреплению позиций Китая в мире. В последние годы Китай делает ставку на развитие высокотехнологичных отраслей и переход к экономике знаний, что выражается в активном финансировании научных исследований, цифровой трансформации и поддержке стратегически важных индустрий.

Одним из ключевых инструментов технологического роста является программа «Made in China 2025», направленная на снижение зависимости страны от импорта передовых технологий и создание собственной мощной индустриальной базы. В рамках этой стратегии правительство Китая инвестирует значительные ресурсы в производство микрочипов, робототехнику, биотехнологии и искусственный интеллект, что позволяет стране ускоренно развивать новые сектора экономики и укреплять позиции на глобальном рынке [18].

Важную роль в инновационной политике играет финансирование научных исследований и разработок (НИОКР). В 2024 году расходы Китая на исследования составили 2,78 % ВВП (см. рис. 1), что эквивалентно 3,4646 трлн юаней (около 460 млрд долл. США). Этот показатель демонстрирует стремление Китая к технологическому лидерству и поддержке научно-инновационных отраслей [20].

ВЕКТОРЫ СТИМУЛИРОВАНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА В КНР

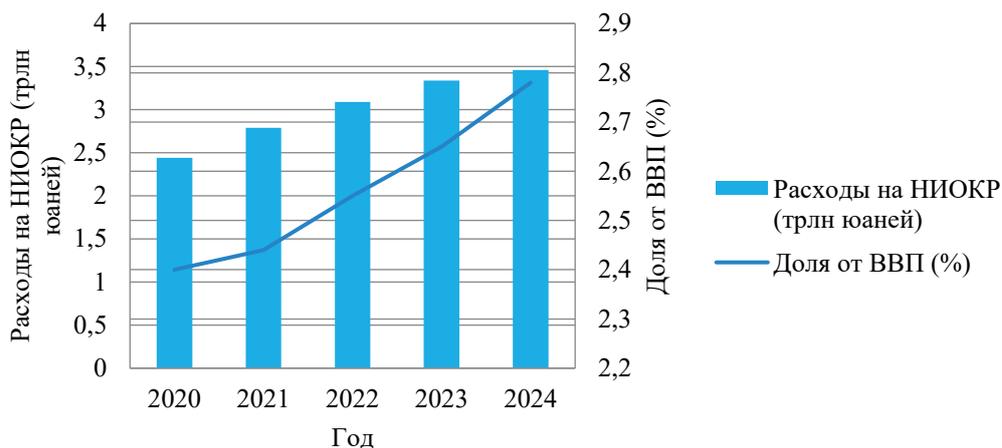

Рисунок 1. Динамика финансирования НИОКР в Китае, 2020–2024 гг.
Источник: составлено автором по [20]

Китай также занимает лидирующие позиции в цифровой экономике, активно внедряя 5G–технологии и разрабатывая инфраструктуру умных городов. На сегодняшний день КНР контролирует около 40 % мирового рынка 5G (см. рис. 2), что делает ее крупнейшим игроком в этой сфере и позволяет значительно ускорить процессы автоматизации промышленности, логистики и телекоммуникаций [13].

Рисунок 2. Географическое сегментирование рынка 5G, %, 2024 год
Источник: составлено втором по [13]

Еще одним важным направлением технологического развития является искусственный интеллект, в котором Китай стремится выйти на ведущие позиции. С

2014 по 2023 годы на долю Китая пришлось около 70 % всех патентов в сфере генеративного искусственного интеллекта [2], что значительно превышает показатели других стран. Активное развитие алгоритмов машинного обучения, компьютерного зрения и автоматизированных систем управления способствует модернизации промышленности, медицины, финансового сектора и госуправления [28].

Таким образом, технологическое развитие остается ключевым фактором экономического роста Китая, способствуя не только повышению производительности и конкурентоспособности промышленности, но и созданию новых экономических секторов. Инвестиции в инновации, цифровую экономику и научные исследования позволяют Китаю формировать устойчивую модель роста, основанную на передовых технологиях и высокой добавленной стоимости продукции.

Промышленная и инвестиционная политика играет важнейшую роль в обеспечении экономического роста Китая, способствуя модернизации производства, развитию высокотехнологичных отраслей и укреплению конкурентоспособности страны на мировом рынке. Государство активно поддерживает ключевые секторы экономики через инвестиции, субсидии и налоговые стимулы, что позволяет не только ускорять индустриализацию, но и формировать новые технологические цепочки добавленной стоимости.

Развитие высокотехнологичного производства является одним из главных приоритетов промышленной политики Китая. «Согласно данным международных рейтингов, Китай находится в списке первых 20 государств с наиболее развитым технологическим сектором в 75 % случаев» [4]. В 2023 году объем производства в передовых технологических секторах вырос на 7,8 %, что значительно опережает темпы роста традиционной промышленности, увеличившейся всего на 3,5 % [17]. Такая динамика отражает стратегический курс Китая на переход к экономике знаний и повышению технологической автономии.

Государственные инвестиции также остаются важным инструментом поддержки промышленного развития. В 2023 году объем вложений в обрабатывающую промышленность составил 18,4 трлн юаней (около 2,6 трлн долларов США) [17], что подтверждает долгосрочную стратегию модернизации национального производства и повышения его эффективности. Эти вложения направлены на автоматизацию производств, цифровизацию производственных процессов и развитие новых промышленных кластеров.

Особое внимание уделяется стимулированию частного сектора, который играет все большую роль в экономике Китая. В 2023 году объем кредитования малого и среднего бизнеса увеличился на 15,2 % [21], что свидетельствует о стремлении правительства поддерживать предпринимательскую активность, способствующую инновациям и созданию новых рабочих мест.

Однако остается проблема дисбаланса между государственным и частным секторами. Хотя государственные предприятия продолжают получать значительные субсидии и инвестиционную поддержку, в долгосрочной перспективе китайской экономике необходимо проводить реформы, направленные на создание равных

ВЕКТОРЫ СТИМУЛИРОВАНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА В КНР

условий для всех рыночных участников. Оптимизация промышленной политики и повышение эффективности использования государственных инвестиций станут ключевыми факторами для поддержания устойчивого роста и конкурентоспособности Китая в глобальной экономике.

Внутреннее потребление и развитие внутреннего рынка играют решающую роль в обеспечении стабильного экономического роста Китая, особенно в условиях меняющейся глобальной экономической конъюнктуры. В рамках стратегии «двойного обращения» (dual circulation) китайское правительство делает ставку на стимулирование внутреннего спроса, снижая зависимость от экспорта и усиливая роль потребительского сектора:

- Рост доходов населения. В 2023 году средний доход на душу населения увеличился на 5,1 %, достигнув 39 218 юаней (около 5 500 долларов США) [17].
- Стимулирование потребительского кредитования. В 2023 году объем потребительских кредитов увеличился на 12,3 % [21].
- Субсидирование покупок. Правительство Китая активно поддерживает потребительский спрос через программы субсидирования покупки жилья, автомобилей и бытовой техники [16].

Таким образом, развитие внутреннего рынка и стимулирование потребления становятся важнейшими драйверами экономического роста Китая, позволяя компенсировать снижение экспорта и поддерживать устойчивое развитие национальной экономики. Государственная политика в этой сфере направлена на обеспечение долгосрочной финансовой стабильности, повышение уровня жизни населения и укрепление позиций Китая как одной из крупнейших мировых экономик.

Китайская финансовая система играет ключевую роль в стимулировании экономики, обеспечивая поддержку бизнеса, развитие современных платежных технологий и управление макроэкономическими рисками. В 2023 году Народный банк Китая предпринял меры по снижению процентных ставок, что позволило удешевить кредиты для предприятий и населения, стимулируя инвестиции и потребление [21]. Одновременно правительство активно контролирует долговую нагрузку, предпринимая шаги по снижению рисков в банковском секторе. Введение цифрового юаня ускоряет платежные операции и повышает прозрачность финансовых потоков.

Китай активно внедряет цифровую валюту, которая уже используется в 26 городах и применяется более чем в 400 миллионах транзакций [21]. Это нововведение направлено на ускорение платежных операций, повышение прозрачности финансовых потоков и сокращение зависимости от традиционных банковских механизмов.

Помимо стимулирующих мер правительство активно контролирует долговую нагрузку, предпринимая шаги по снижению рисков в банковском секторе. В 2023 году был инициирован процесс реструктуризации задолженности проблемных компаний, что позволило избежать системных кризисов и обеспечить финансовую стабильность. Эти меры особенно важны в условиях растущего корпоративного и государственного долга, который может угрожать устойчивости экономического роста [14].

Китай активно развивает инфраструктуру и новые экономические центры:

- Инфраструктурные мегапроекты (строительство железных дорог, включая высокоскоростные магистрали).
- Развитие «умных городов». В 2023 году более 500 городов Китая внедрили системы интеллектуального управления на базе больших данных и IoT (Government of China, 2024).
- Стимулирование экономики западных регионов. Вложено более 6 трлн юаней (около 850 млрд долларов США) в проекты по развитию провинций Синьцзян, Тибет и Внутренней Монголии [18].

Таким образом, урбанизация остается важным драйвером роста китайской экономики.

Международная торговля является важнейшим фактором экономического роста Китая, способствуя расширению рынков сбыта, привлечению инвестиций и укреплению позиций страны в глобальной экономике. В рамках своей геоэкономической стратегии Китай усиливает ориентацию на взаимодействие с развивающимися странами [3]. В последние годы КНР активно развивает торговые связи, особенно с государствами Азии и Африки, что позволяет компенсировать влияние торговых ограничений со стороны западных стран. В 2023 году объем торговли Китая с странами АСЕАН вырос на 8,6 %, а с африканскими государствами – на 10,2 % (см. рис. 3), что свидетельствует о росте экономического сотрудничества с развивающимися регионами. Основным трендом внешней торговли между Россией и Китаем является устойчивый рост товарооборота [6], достигший в 2023 году рекордных 240,11 млрд долл. США, с увеличением экспорта китайских товаров в Россию на 46,9 % и импорта российских товаров в Китай на 12,7 %.

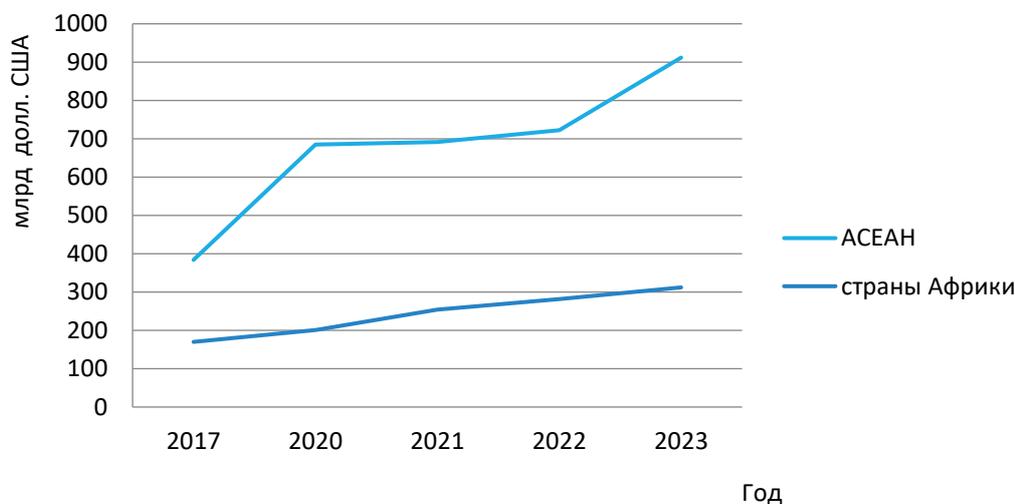

Рисунок 3. Динамика торговли Китая с АСЕАН и странами Африки, 2017–2023 гг., млрд долл. США

Источник: составлено автором по [17; 29].

ВЕКТОРЫ СТИМУЛИРОВАНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА В КНР

Одним из ключевых инструментов международного экономического влияния Китая является инициатива «Один пояс, один путь» (BRI), направленная на развитие инфраструктуры, логистики и инвестиционных проектов в различных странах. В 2023 году Китай вложил 140 млрд долларов США [16] в реализацию этой инициативы, что позволило укрепить торговые связи, улучшить транспортную доступность и повысить уровень экономической интеграции между КНР и партнерами по BRI. Инициатива «Один пояс, один путь» (Belt and Road Initiative, BRI) стала крупнейшим международным проектом. С 2013 по 2021 годы общий объем импорта и экспорта между Китаем и странами вдоль «Одного пояса, одного пути» увеличился с 6,5 трлн юаней до 11,6 трлн юаней, что соответствует среднегодовому темпу роста 7,5 %. Доля этих стран в общей стоимости внешней торговли Китая за тот же период возросла с 25 % до 29,7 % [9]. В 2023 году общий объем торговли Китая в рамках BRI превысил 1,8 трлн долл. США, что подчеркивает значимость данной стратегии для укрепления позиций страны на мировых рынках [16]. За весь период с 2013 года наибольший объем вложений со стороны Китая в рамках BRI приходится на Россию и Пакистан, где Пекин участвует в реализации энергетических и транспортных проектов, обладающих наибольшей капиталоемкостью. К 2023 году количество проектов, поддерживаемых Азиатским банком инфраструктурных инвестиций (АБИИ), достигло 212, а их общий портфель превысил 40 млрд долл. США [5].

Дополнительную поддержку внешнеэкономической экспансии обеспечивает развитие свободных экономических зон (СЭЗ). В настоящее время в Китае функционирует 21 зона свободной торговли, предоставляющая благоприятные условия для иностранных инвесторов, снижение тарифов и налоговые льготы. Эти меры способствуют привлечению международного капитала и созданию новых предприятий, что усиливает промышленный потенциал страны и способствует долгосрочному росту экономики [17].

Таким образом, Китай продолжает укреплять свои позиции в международной торговле, адаптируясь к изменяющимся условиям глобального рынка. Расширение торговых партнерств, инвестиции в инфраструктуру и развитие механизмов свободной торговли позволяют КНР диверсифицировать экономические связи и поддерживать высокие темпы роста даже в условиях геополитической нестабильности.

В рамках долгосрочной стратегии устойчивого развития Китай предпринимает комплексные меры для стимулирования экономического роста. Однако эффективность этих мер требует всестороннего анализа, включающего как положительные результаты, так и потенциальные вызовы.

Анализ эффективности реализуемых мер показывает, что Китай достиг значительных успехов в модернизации экономики:

- Благодаря стратегии «Made in China 2025», Китай укрепил позиции в ключевых высокотехнологичных секторах, таких как микроэлектроника, искусственный интеллект и биотехнологии. В 2024 году страна зарегистрировала 38 % мировых патентов в области ИИ [28].

- В результате реализации политики «двойного обращения» розничный товарооборот вырос на 7,6 % в 2023 году [17].
- Развитие транспортной сети продолжается высокими темпами – в 2023 году введено в эксплуатацию 3200 км железных дорог [17].
- В рамках программы социального развития уровень крайней бедности в Китае практически ликвидирован [27].

Несмотря на позитивные результаты, остаются определенные риски и структурные вызовы, требующие внимания. Экономический рост Китая сталкивается с рядом внутренних и внешних факторов, которые могут повлиять на его устойчивость в долгосрочной перспективе. Значимым риском остается долговая нагрузка, так как совокупный долг Китая (государственный и корпоративный) в 2023 году превысил 280 % ВВП [14]. Финансовая нестабильность в секторе недвижимости, связанная с кризисами крупных девелоперов, таких как Evergrande, усиливает опасения по поводу возможных дефолтов и системных рисков для банковского сектора. Международные рейтинговые агентства отмечают, что долговая нагрузка остается серьезным вызовом для финансовой системы страны.

Геополитическая ситуация также оказывает значительное влияние на экономику Китая. Продолжающаяся торговая война с США привела к 13,4 % снижению экспорта в 2023 году, что негативно сказалось на экспортоориентированных отраслях [29]. Вдобавок санкционные ограничения на китайские технологии, в частности на производство полупроводников, могут замедлить развитие ключевых отраслей промышленности и ограничить доступ Китая к передовым технологиям.

Еще одним важным вызовом является замедление роста ВВП. В 2023 году китайская экономика выросла на 5,2 %, что ниже среднегодовых значений предыдущих десятилетий [27]. Кроме того, инвестиции в основной капитал показывают замедление роста до 3 %, что свидетельствует о снижении доверия инвесторов и необходимости стимулирующих мер со стороны государства [17].

Экологические вызовы также остаются значительной проблемой для Китая. Высокий уровень загрязнения окружающей среды требует перехода к более устойчивым моделям развития, что ставит перед правительством задачу по балансированию между экономическим ростом и экологической безопасностью [25]. Хотя Китай активно инвестирует в возобновляемые источники энергии, доля угольной генерации по-прежнему остается высокой – 56 % в 2023 году, что замедляет процесс декарбонизации экономики [24].

Таким образом, экономика Китая сталкивается с рядом серьезных вызовов, включая демографический спад, долговую нагрузку, геополитическую нестабильность, замедление экономического роста и экологические ограничения. Устойчивость экономического развития будет зависеть от способности Китая адаптироваться к этим вызовам путем реформирования финансового сектора, развития внутреннего спроса, стимулирования инноваций и перехода к более экологически устойчивым моделям производства.

ВЫВОДЫ

Экономическое развитие Китая является одним из самых значимых явлений современной глобальной экономики. За последние десятилетия КНР продемонстрировала способность к устойчивому росту, основанному на сочетании государственной поддержки, структурных реформ, технологического прогресса и активной интеграции в мировую торговую систему. Однако текущая макроэкономическая ситуация требует пересмотра отдельных стратегий и адаптации к новым глобальным вызовам.

Китай остается одним из ведущих центров мировой экономики. Несмотря на замедление темпов роста, экономика КНР по-прежнему оказывает значительное влияние на мировые рынки. По данным Всемирного банка, вклад Китая в глобальный ВВП в 2023 году составил 18,4 %, а на страну пришлось более 30 % мирового экономического роста [27].

Основные направления стимулирования роста Китая включают:

- 1) Развитие инновационной экономики и технологий (искусственный интеллект, робототехника, цифровая экономика, биотехнологии).
- 2) Поддержка внутреннего спроса через стимулирование потребления и повышение доходов населения.
- 3) Финансовое регулирование и контроль за долговыми рисками.
- 4) Инфраструктурные проекты, урбанизация и развитие региональных экономических центров.
- 5) Диверсификация внешнеэкономической политики, в том числе за счет инициативы «Один пояс, один путь».

Эффективность экономической политики Китая подтверждается рядом положительных результатов. В 2024 году темпы роста ВВП составили 5,2 %, что соответствует целевым показателям правительства. Инвестиции в исследования и разработки достигли 2,78 % ВВП, что позволило Китаю выйти на передовые позиции в сфере искусственного интеллекта и полупроводников. Розничные продажи выросли на 7,6 %, что свидетельствует о растущей роли внутреннего потребления. В рамках инициативы BRI объем торговли с развивающимися странами превысил 1,8 трлн долл. США, что снизило зависимость Китая от западных рынков.

Однако сохраняются серьезные вызовы, требующие комплексного решения, в том числе, демографический кризис, рост долговой нагрузки, торговые ограничения и геополитическая напряженность, экологические вызовы.

С учетом текущих тенденций можно выделить несколько ключевых направлений развития экономики Китая в среднесрочной перспективе:

1. Глубокая экономическая трансформация. Китай постепенно переходит от модели индустриального роста к экономике знаний и инноваций. Рост инвестиций в высокотехнологичные отрасли (5G, искусственный интеллект, возобновляемая энергетика) позволит повысить конкурентоспособность страны.
2. Усиление роли внутреннего рынка. В рамках стратегии «двойного обращения» КНР стремится снизить зависимость от экспорта и укрепить внутренний

рынок. Поддержка доходов населения, развитие частного предпринимательства и расширение рынка услуг станут важными факторами экономического роста.

3. Финансовая стабильность и контроль за долгами. Народный банк Китая и правительство проводят меры по снижению рисков в банковском секторе и регулированию долговых обязательств компаний, особенно в сфере недвижимости.

4. Экологическая модернизация. В ближайшие годы КНР продолжит реализацию программ «зеленого» роста, увеличивая долю возобновляемых источников энергии и снижая зависимость от угольной генерации. Согласно прогнозам Международного энергетического агентства, Китай к 2030 году станет мировым лидером по внедрению возобновляемых источников энергии.

5. Расширение внешнеэкономических связей. Китай продолжает укреплять позиции на глобальном рынке через проекты BRI, развитие экономических связей с Африкой, Ближним Востоком, Латинской Америкой и странами АСЕАН.

Однако для сохранения темпов роста КНР потребуются реализация глубоких структурных реформ, направленных на диверсификацию экономики, развитие инновационного потенциала и поддержку устойчивого потребления.

Перспективы дальнейшего исследования экономики Китая включают анализ эффективности существующих стратегий стимулирования роста, а также оценку их влияния на глобальную экономическую архитектуру. Важно изучить механизмы адаптации Китая к новым вызовам, таким как технологическая конкуренция, ограничения на экспорт передовых технологий, изменения в структуре мирового спроса и глобальная декарбонизация.

Список литературы

1. Апинян Д. С., Сусаян, К. Г. ЕАЭС и Китай: партнерство в современных условиях // Российский внешнеэкономический вестник. 2024. № 9. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/eaes-i-kitay-partnerstvo-v-sovremennyh-usloviyah>
2. Китай лидирует по количеству патентов в сфере генеративного ИИ [Электронный ресурс]. URL: <https://m.realnoevremya.ru/news/312406-kitay-lidiruet-po-kolichestvu-patentov-v-sfere-generativnogo-ii>
3. Кузьмин Д. В. Внешние и внутренние источники экономического роста КНР // Финансовая аналитика: проблемы и решения. 2010. № 8. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vneshnie-i-vnutrennie-istochniki-ekonomicheskogo-rosta-knr>
4. Купцов А. И., Резанов Д. Е. Цифровая экономика в Китае, перспективы и проблемы // Прогрессивная экономика. 2023. № 4. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovaya-ekonomika-v-kitae-perspektivy-i-problemy>
5. Новый «Шелковый путь»: все ли идет по плану? [Электронный ресурс]. URL: <https://roscongress.org/materials/novyy-shelkovyy-put-vse-li-idet-po-planu/>
6. Побирченко В. В., Шутаева Е. А. Факторы и основные тренды развития торгового сотрудничества России и Китая // Торгово-экономические отношения России: двусторонние и макрорегиональные измерения: Монография. Симферополь: Общество с ограниченной ответственностью «Издательство Типография «Ариал», 2022. С. 147–166.
7. Семенов А. В. К вопросу о стратегической инициативе КНР «Один пояс, один путь» в новую эпоху // Modern oriental studies. 2023. № 4. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-strategicheskoy-initsiative-knr-odin-poyas-odin-put-v-novuyu-epohu>
8. Столетов О. В. Геоэкономическая стратегия Китая в условиях «пробуждения» Глобального Юга // Вестник РУДН. Серия: Международные отношения. 2024. № 3. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/geoekonomicheskaya-strategiya-kitaya-v-usloviyah-probuzhdeniya-globalnogo-yuga>
9. Строительство «Одного пояса, одного пути» дало плодотворные результаты и способствовало

ВЕКТОРЫ СТИМУЛИРОВАНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА В КНР

всестороннему формированию модели внешней открытости. [Электронный ресурс]. URL: <https://ru.theorchina.org.cn/c/2023-02-08/1460185.shtml>

10. Ткаченко М. Ф. Китайская модель экономической глобализации // Вестник дипломатической академии МИД России. Россия и мир. 2023. № 2. (36). [Электронный ресурс]. URL: https://www.dipacademy.ru/documents/6751/%D1%81%D1%82%D0%B0%D1%82%D1%8C%D1%8F_%D0%A2%D0%BA%D0%B0%D1%87%D0%B5%D0%BD%D0%BA%D0%BE.pdf

11. Ши Икэ, Эпова Н. Р. Влияние внешнеторговой политики на экономическое развитие Китая // Российско-китайские исследования. 2021. № 1. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-vneshnetorgovoy-politiki-na-ekonomicheskoe-razvitie-kitaya>

12. Baldwin R. The Great Convergence: Information Technology and the New Globalization. Harvard University Press. [Электронный ресурс]. URL: <https://ru.scribd.com/document/476775536/The-Great-Convergence-pdf>

13. International Energy Agency (IEA, 2024). Renewable Energy Development in China. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.iea.org/>

14. International Monetary Fund (IMF, 2024). China Economic Outlook. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.imf.org/en/Countries/CHN>

15. Lin J. Y. Demystifying the Chinese Economy. Princeton University Press. [Электронный ресурс]. URL: https://assets.cambridge.org/97805211/91807/frontmatter/9780521191807_frontmatter.pdf

16. Ministry of Commerce of China (MOFCOM, 2024). Belt and Road Initiative Trade Report. [Электронный ресурс]. URL: <http://english.mofcom.gov.cn/>

17. National Bureau of Statistics of China (NBS, 2024). Key Economic Indicators. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.stats.gov.cn/english/>

18. National Development and Reform Commission (NDRC, 2024). China's Industrial Policy. [Электронный ресурс]. URL: <https://en.ndrc.gov.cn/>

19. Naughton, B. (2007). The Chinese Economy: Adaptation and Growth. MIT Press. [Электронный ресурс]. URL: <https://valeriaribeiroufabc.wordpress.com/wp-content/uploads/2017/07/barry-naughton-the-chinese-economy-transitions-and-growth.pdf>

20. OECD. Research and Development Expenditure in China. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.oecd.org/sti/inno/researchanddevelopmentstatisticsrds.htm>

21. People's Bank of China (PBOC, 2024). Monetary Policy Report. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.pbc.gov.cn/en/>

22. Rodrik D. The Globalization Paradox: Democracy and the Future of the World Economy. Princeton University Press. [Электронный ресурс]. URL: <https://repository.unescap.org/bitstream/handle/20.500.12870/3866/ESCAP-2012-PB-globalization-paradox-democracy-future-economy-n4.pdf?sequence=1&isAllowed=y>

23. Shambaugh D. Where Great Powers Meet: America and China in Southeast Asia. Yale University Press. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.hinrichfoundation.com/research/book/where-great-powers-meet-america-and-china-in-sea/>

24. United Nations Educational, Scientific and Cultural Organization (UNESCO, 2024). China Education Statistics. [Электронный ресурс]. URL: <https://uis.unesco.org/en/country/cn>

25. United Nations Environment Programme (UNEP, 2024). China's Environmental Policy. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.unep.org/>

26. US Department of Commerce (2024). Export Controls on China's Technology Sector. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.commerce.gov/>

27. World Bank (2024). China GDP Data. [Электронный ресурс]. URL: <https://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.MKTP.CD?locations=CN>

28. World Intellectual Property Organization (WIPO, 2024). AI and Patent Innovation. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.wipo.int/portal/en/index.html>

29. World Trade Organization (WTO, 2024). Global Trade Statistics. [Электронный ресурс]. URL: https://www.wto.org/english/res_e/statis_e/statis_e.htm

Статья поступила в редакцию 10.04.2025